

Отзыв официального оппонента
на диссертацию
архимандрита Илариона (Мокрицкого Романа Владимировича)
на тему «Украинская православная диаспора: возникновение, история и
современное положение», представленную на соискание ученой степени
кандидата богословия

Работа архимандрита Илариона (Мокрицкого) на тему «Украинская православная диаспора: возникновение, история и современное положение», представленная на соискание ученой степени кандидата богословия, посвящена интересной и актуальной проблематике, затрагивающей историю Православия в ушедшем XX столетии. Следует приветствовать попытку диссертанта дать общий обзор истории украинской диаспоры.

Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы. Безусловным достоинством работы является введение в оборот значительного числа новых архивных документов из семи государственных архивов Украины, в частности, Центрального государственного исторического архива Украины во Львове, Отраслевого государственного архива Службы безопасности Украины, Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины, Государственных архивов Львовской, Тернопольской, Ивано-Франковской и Закарпатской областей.

Следует отметить, что диссертант обстоятельно характеризует содержание изученных фондов, дает их источниковедческую характеристику. Опирается автор и на «полевые исследования», в частности, интервью, которые он брал у архиепископа Каширского Иова (Смакоуза), в 2005–2018 гг. возглавлявшего патриаршие приходы в Канаде, где немалую часть прихожан составляли украинцы. Впрочем, следует отметить явные диспропорции в привлеченных источниках и литературе. Описание формирования

православной украинской эмиграции в Америку и Европу основано на архивных источниках и литературе, а в Австралию в лучшем случае на энциклопедических изданиях. Возможно, имело смысл привлечь материалы местной периодики, чтобы дополнить соответствующую источниковую базу.

Достаточно широко представлена в обзоре историографии литература по теме диссертации на украинском, русском, польском, английском языках, однако без учета работ 2019–2020 гг. Это, очевидно, объясняется тем, что диссертант завершил свой труд до 2019 года. Отметим, что используется в основном историография, изданная на Украине. Работы российских исследователей используются не в полном объеме, в частности, цитируется статья И.В. Сабенниковой (*Сабенникова И.В.* Русская эмиграция как социокультурный феномен // Мир России. 1997. № 3. С. 155–184), однако, ее монография на эту тему, изданная в 2002 году (*Сабенникова И.В.* Российская эмиграция (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование. Тверь, 2002), осталась вне поля зрения автора.

В диссертации представлена периодизация эмиграционных волн православных украинцев на Американский, Австралийский и Европейский континенты. На примере украинской православной диаспоры показана взаимосвязь между причинами, которые обусловили украинскую эмиграцию в XIX–XX веках. Определено влияние географического расположения, государственной и экономической жизни на сохранение православными украинцами своей религиозной идентичности; проанализировано влияние православных украинцев на формирование и развитие Православной Церкви в эмиграции. Впервые предпринята попытка определения статистики украинских епархий и приходов в странах расселения и в составе отдельных Поместных Православных Церквей. Для раскрытия темы работы важно, что автор обращает внимание на формирование различных церковных юрисдикций и их взаимоотношения.

В первой главе анализируется формирование украинской православной диаспоры. Дается определение этому понятию, хронология волн эмиграции с

современной территории Украины, их состав, география расселения. Анализируя феномен эмиграции, автор приходит к выводу о центральной роли Церкви в сохранении идентичности переселенцев: «Именно церковь становилась центром собирания украинской общины, местом встречи разных поколений и переселенцев из разных регионов, а часто и местом защиты гражданских прав, неким защитным барьером от ассимиляции в инородной среде» (с. 49).

Вторая глава посвящена украинской диаспоре в США и Канаде. Здесь автор, используя архивные и опубликованные источники дает целостную картину состояния православных и униатских общин украинцев в этих странах. Третья глава охватывает ситуацию с украинской диаспорой в Латинской Америке, Австралии и Новой Зеландии. Четвертая глава посвящена странам Европы. Пятая глава касается современных тенденций и перспектив развития украинской диаспоры в контексте Православия. В целом работа представляет собой в меньшей степени исторический, в большей степени – политологический и религиоведческий обзор формирования различных православных объединений в украинской диаспоре, их развития и современного состояния. Этот ценный обзор может иметь большое церковно-практическое значение, как в сфере межправославных отношений, так и непосредственно в определении перспектив пастырской деятельности в зарубежных структурах Московского Патриархата, включающих в свой состав православных украинцев.

Вместе с тем, в ходе знакомства с работой возникает ряд замечаний. Прежде всего, необходимо отметить, что само понятие «украинская эмиграция» для периода XIX – начала XX вв., а отчасти и для периода между мировыми войнами является анахронизмом. В XIX – начале XX вв. не существовало ни той территориальной общности, что сегодня объединяется под названием «Украина», ни соответствующего этноса (подробно см.: *Гайда Ф.А. Грани и рубежи: понятия «Украина» и «украинцы» в их историческом развитии. М., 2019*). Территории, с которых происходила

эмиграция тех, кого диссертант называет «украинцами», входили в состав трех разных государств. Этническое самоопределение эмигрантов было совершенно различным. Они именовали себя «галичанами» или «[закарпатскими] русинами», но никак не «украинцами», как это делает автор (ср. с. 57). В работе следовало бы осветить эти обстоятельства и оговорить условность понятия «Украина» для данного периода. К сожалению, диссертант этого не сделал.

Более того, вслед за современной украинской литературой диссертант говорит о существовании «украинцев» в Средние века (с. 27). Хотя очевидно, что возникновение наций относится к периоду модерна, периода Нового, а в отдельных случаях и Новейшего времени, и для Средних веков мы не можем говорить о существовании украинской или какой-либо иной нации. Поскольку, как мы отметили, рассматриваемая в работе эмиграция шла с территории трех разных стран, имело бы смысл описать политику Германии, Австро-Венгрии и России в отношении эмиграции их населения, а также позиции Православных (Сербской для Австро-Венгрии и Российской для Российской империи), Римо- и Греко-Католической церковью региона по этому вопросу. Также это следовало бы сделать для Польши межвоенного периода, тем более что автор располагает значительным корпусом архивных источников по этому вопросу. Не менее интересным было бы и освещение политики принимающих стран в отношении восточноевропейской эмиграции. Анализ всех этих вопросов был бы исключительно уместен в работе, он значительно расширил бы исторический контекст, сейчас представленный в работе крайне слабо.

Трудно согласиться с утверждением автора, что послевоенная эмиграция носила в основном интеллигентный характер, состояла из «университетских профессионалов, техников, профессиональных рабочих, купцов, военных, политических деятелей, художников, деятелей культуры» (с. 35). Значительной частью перемещенных лиц, составивших эту волну эмиграции,

были крестьяне, принудительно вывезенные на работу с оккупированных территорий СССР, а затем решившие не возвращаться туда.

На с. 59, 73 упоминается «святитель Тихон (Белавин), патриарх Московский». Здесь указано, что «именно святителем Тихоном были организованы и значительные приходы из украинских переселенцев». Жаль, что диссертант не раскрыл подробно обстоятельства создания этих приходов. В единственной на сегодняшний день монографии на тему служения свт. Тихона в Америке, вопрос создания украинских приходов специально не рассматривался (*Ефимов А.Б., Ласаева О.В. Алеутская и Северо-Американская епархия при святителе Тихоне. М., 2012*). На с. 62 автор пишет: «А в 1998 г. украинской диаспорой торжественно было отмечено празднование 1000-летия Крещения Руси». Либо имеет место опечатка и имеется в виду 1988 г., либо, если действительно празднование было в 1998 г., это нуждается в пояснениях со стороны автора.

Несмотря на то, что целый раздел работы посвящен исследованию истории и современного состояния православной украинской диаспоры в Европе, материал изложен здесь слишком сжато, поэтому хотелось бы рекомендовать архимандриту Илариону продолжить более углубленное изучение состояния православных украинцев на Европейском континенте. В частности, крайне важно было бы увидеть в работе описание того, как действия Константинопольского патриархата по признанию Православной церкви Украины отразились на ситуации в украинской диаспоре.

Высказанные замечания не снижают общей положительной оценки рецензируемой работы. Хотелось бы отметить, что работа архимандрита Илариона ставит интересные научные вопросы и подталкивает к дальнейшему научному поиску. Основные научные результаты диссертации, выводы и рекомендации архимандрита Илариона (Мокрицкого) с достаточной полнотой изложены в его публикациях. По теме диссертационного исследования автором опубликовано пять печатных работ, четыре из которых — в изданиях, входящих в перечень научных изданий,

